

Глава 156: Двойная беда

В тот миг, когда два войска столкнулись, Фэн Линчуань превратился в кровавую мельницу. Вопли и стоны переплетались с лязгом стали, создавая какофонию смерти. Учиха, словно оцепеневшие, размахивали тупыми мечами, их удары не находили себе цели даже в броне врага. Один из воинов Учиха, отвлекшись на мгновение, получил удар ножом, возникшим словно из ниоткуда. Кровь брызнула фонтаном, и он рухнул на землю. Сражение длилось уже долго, силы обеих сторон истощились. Тела падали одно за другим, а их место занимали новые воины. Глаза всех горели красным огнем, и лишь холодная сталь их мечей устремлялась к врагу. Силы Учиха были в невыгодном положении, их снаряжение не могло сравниться с тысячерукими ниндзя противника. Но их поддерживала вера в собственное сердце. Время шло, все больше и больше воинов падало. — Хмф, твои люди уже не могут сопротивляться, так ты хочешь продолжать? — усмехнулся Цяньчжу Сяньян, глядя на Учиха Масаду, который стоял перед ним. Оба они отступили на шаг, их лица были искажены гримасами. — Идите к черту! — рявкнул Учиха Масада, его руки запечатались, и гигантское пламя, подобное падающему метеору, взметнулось в сторону противника. Цяньчжу Сяньян использовал мгновенную технику, чтобы уклониться. Воспользовавшись моментом, Учиха Масада отпрыгнул назад, избегая путаницы, и с криком "Канги!" атаковал тысячерукого ниндзя, появившегося перед ним. — Мой господин, я здесь! — прозвучал голос на поле боя. Тень метнулась и обезглавила ниндзя. Учиха Ясухиро, весь в крови, как своей, так и вражеской, присоединился к Масаде, размахивая длинным мечом. — Нет времени на глупости, — бросил Учиха Масада, — Фэн Линчуань обречен, нам нужно готовиться ко второму плану. Учиха Ясухиро, слегка пошатнувшись, задыхаясь, произнес: — Мой господин... — Если нет времени на церемонии, действуй быстрее, — перебил его Масада. — Когда я видел патриарха, я сказал ему, что Учиха Масада будет сражаться до последнего, и не покинет Фэн Линчуань до самой смерти. Учиха Ясухиро стиснул зубы и кивнул, глаза его горели яростью: — Мой господин, берегите себя. С этими словами он отступил, быстро связал руки узлом, и в небо взметнулся огромный огненный шар, который взорвался, озаряя все вокруг. Главный отряд Учиха, сражавшийся на поле боя, был потрясен, увидев сигнал. В глазах половины из них загорелся решительный свет, они бросились на врага с бешеным рвением, а другая половина, со слезами на глазах, продолжала сражаться, отступая назад. Так называемый второй план был планом отступления. Учиха Масада понимал, что вероятность падения Фэн Линчуаня была чрезвычайно высока. Он обсуждал этот план еще до начала войны. Если ситуация станет совсем уж безнадежной, половина воинов останется, а другая половина, вместе с Учиха Ясухиро, отступит в сторону Казава и Долины, сохранив свою жизненную силу. Даже если Фэн Линчуань падет, у Учиха все еще останется слабая надежда. Если же вся боевая мощь Фэн Линчуаня будет уничтожена, то Учихе действительно придет конец. В это время оставшиеся воины Учиха не испытывали ни малейшего страха. Они с последними силами отбивались от противника, стараясь выиграть время для своих товарищей. Когда отряд Учиха, насчитывавший около восьмисот человек, отступил в траншеи, Учиха Ясуюэси, с печалью глядя на своих соплеменников, все еще сражающихся на поле боя, поклонился им, глубоко вздохнул и решительно сказал: — Отступаем! Семьсот воинов Учиха одновременно поклонились своим товарищам, оставшимся на поле боя, и молча отступили. Многие из них были изрезаны и ранены, но они стиснули зубы и не издали ни звука. Число тех, кто изначально планировал отступить, было гораздо больше. К этому моменту многие погибли на поле боя, а некоторые, получив тяжелые ранения, стали инвалидами. Они остались добровольно, и для отступления осталось только столько людей. — Используй боевого орла, чтобы сообщить Казаме и Тани о падении Фэн Линчуаня, и передай Нарapo, чтобы он не оставался в неведении, — приказал Учиха Ясухиро, отступая. Ниндзя рядом с ним молча кивнул, прикусил печать большого пальца и призвал двух темных боевых орлов. Он привязал к их лапам написанные сообщения и отпустил птиц. — Они успешно отступили, теперь ты можешь спокойно идти на смерть, — усмехнулся Цяньчжу Сяньян, подойдя к Учиха Масаде. — Ты это заметил? — спросил Учиха Масада, удивленно. Он не ожидал, что ему придется отступать под пристальным взглядом

противника, скрывая это от него. Он был готов заплатить за это любую цену, но не думал, что противник этого не заметит, и просто позволит им уйти. Цяньчжу Сяньян улыбнулся: — В чем дело, это всего лишь остатки разбитой армии. Фэн Линчуань пал, Казама и Гу атакуют с двух сторон. Какая разница, будут они или нет? Пусть бегут. Теперь мои подчиненные понесут меньше потерь, почему бы и нет? Учиха Масада ничего не ответил, просто бросил на него взгляд, который можно было расценить как ответ. -----Казама Казунари, прошло шесть часов с начала боя. Сендзу сменили уже три штурмовых отряда, Учиха, воспользовавшись брешью в обороне противника, отступил в лагерь, и начал вести оборонительный бой, используя преимущество высокого места. С помощью запасов, доставленных вчера боевым орлом, Учиха запустил в атакующих множество взрывных чар и кунаев, которые, взаимодействуя с огненными лестницами, снова и снова отражали атаки Цяньчжу. Учиха и Учиха, сражаясь с племенем командиров, предпринимали самые яростные контратаки против атакующих ниндзя, но, несмотря на это, у них на душе становилось все тяжелее и тяжелее. До сих пор Учиха Таджима не вернулся. — Черт, неужели Будда Тысячи Рук действительно сошел с ума? Эта волна бросилась на нас, чтобы обменяться с нами жизнями, о чем он думает? — раздраженно сказал Учиха. Сендзу ведут себя слишком ненормально, словно действительно собираются сражаться до последнего, но неужели они уверены, что смогут съесть Учиху? Только когда вернется Учиха Таджима, в сочетании с вчерашними запасами и географическим бонусом, шансы Учиха на защиту достигнут семидесяти процентов. — Патриарх отправился спасать Учиха Орла, а они до сих пор не вернулись. В чем дело? При такой скорости патриарха, четырех часов ему хватит, чтобы добежать от нас до Фэн Линчуаня, — обеспокоенно сказал Учиха Доу. В этот момент к нему подбежал человек в панике, держа в руках только что снятый листок с информацией, и в панике сказал: — Длинный... Старейшина, не отрывая глаз от свитка, прочитал последние вести от Фэн Линчуаня. Руки его мелко дрожали, холодный пот струился по лбу, но Учиха этого не замечал. — В чем дело? — спросил он, с трудом сдерживая тревогу. Он передал сверток второму старейшине, голос его срывался: — Фенглингчуан... Фенглингчуан пропал... — Что?! — Учиха вскрикнул, схватив сверток. Он еще не успел раскрыть его, как из-за спины появилась фигура с бледным лицом. — Старейшина, старейшина, патриарх... патриарх вернулся! — прошептал ниндзя, с трудом сдерживая слезы. — Где патриарх? Почему он не пришел на фронт? — спросили старейшины в одном голосе, лицо их озарилось надеждой. — Патриарх не может прийти на фронт... он... он мертв, — прошептал ниндзя. Эти слова прозвучали как удар молнии. Оба старейшины Учиха пошатнулись, потеряв опору, и чуть не упали в обморок.